

27 → «Внесение изменений в законодательство не сможет решить проблему привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения до тех пор, пока не произойдут качественные изменения в деятельности правоприменительных и судебных органов в данной сфере», — соглашается Кирилл Сасыков, партнер компании «Качкин и партнеры». Начиная эффективную кампанию против коррупции, глава государства должен быть готов лишиться, в том числе, и основных чиновников своей администрации. А также — осознавать политические риски, напоминают эксперты.

УЗАКОНИТЬ ВЗЯТКИ Кроме того, для того чтобы новая силовая война с коррупцией не перешла в «подковерное» сведение счетов между различными ведомствами, в России должен быть учрежден единый и независимый орган, единственной функцией которого станет борьба с коррупционными преступлениями, предлагают эксперты. Именно по такому пути прошел Сингапур. Сейчас эта страна входит в тройку наименее коррумпированных стран вместе с Норвегией и Данией и является хрестоматийным примером обуздания взяточничества. В 1960-х годах премьер Ли Куан Ю начал борьбу с коррупцией с резкого повышения зарплат и отъема всех «статусных» бонусов для чиновников и судей — служебных автомобилей с мигалками, квартир. А в качестве «кнута» — создал Бюро по расследованию случаев коррупции, наделенное исключительными полномочиями заводить дела даже в отношении министров и членов семьи премьера.

Применение только силовых методов в ущерб качественным изменениям в механизмах управления — еще один риск, на который может натолкнуться Россия. С аналогичной проблемой уже столкнулся Китай, где даже применение высшей меры к коррупционерам не спасает от роста этого вида преступности. Начинать борьбу с коррупцией государству следует с анализа и коррекции трудовой мотивации чиновников, считает Инга Бурикова, генеральный директор ООО «ЦСП „Белый дом“». «Коррупция в среде чиновников сродни дедовщине в армии: неважно, каким ты пришел, — старшие товарищи научат тебя „как надо“», — поясняет эксперт. Но прежде — необходимо сформулировать четкие цели, которые планируются достичь в результате кампании. «Предлагать методы борьбы с коррупцией как таковой довольно наивно. Необходимо понять конкретный результат — что мы хотим получить на выходе, какие признаки должны присутствовать или расти в общественных отношениях, а какие — исчезать», — говорит Инга Бурикова. Такими целями могут быть снижение количества взяток на дорогах, в вузах или смена политической элиты.

Есть еще один способ борьбы с коррупцией — узаконить ее. Например, с помощью законодательно закреплённой мзды. Такие предложения уже поступали в Думу в 2010 году в связи с повальным отказом российских юношей служить родине. Узаконить «откос» депутаты предлагали за один миллион рублей. Таким же образом можно было бы регулировать множество процессов — от получения водительских прав до лоббизма своих интересов крупными компаниями. Ведь с другой стороны, коррупция является механизмом, компенсирующим недостатки современной системы управления и распределения благ, говорят некоторые эксперты. Так государственная машина хотя бы как-то работает. ■

ВАЛЮТНОЕ УТРОЕНИЕ

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ОБЪЕМ МИРОВОГО ВАЛЮТНОГО РЫНКА ОЦЕНИВАЕТСЯ В \$4 ТРЛН, К 2020 ГОДУ ЭТОТ ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЕЩАЕТ ВЫРАСТИ ДО \$12 ТРЛН. НАИБОЛЕЕ СТАБИЛЬНОЙ ВАЛЮТОЙ ОСТАЕТСЯ ДОЛЛАР США.

ЕЛЕНА БОЛЬШАКОВА

Экономика же России остается ориентированной на сырье, что негативно сказывается на состоянии рубля. Другим неблагоприятным фактором является отток капитала из страны. Аналитики констатируют ослабление курса рубля, однако резких изменений не прогнозируют.

ЗИМОЙ И ЛЕТОМ ОДНИМ ЦВЕТОМ

С 2000-х годов наблюдается постоянный прирост объемов мирового валютного рынка, причем независимо от времени года. Сейчас его усредненный объем оценивается в \$4–4,8 трлн в день с ярко выраженной динамикой в сторону роста. По прогнозам аналитиков, к 2015 году предполагается расширение объема валютного рынка в мире до \$6 трлн в день, а к 2020 году эта сумма достигнет \$10–12 трлн. По оценке большинства экспертов, самые прочные позиции на этом рынке держит доллар США. «Так как большинство торговых операций в мире происходит с помощью именно этой валюты, а экономика США является самой крупной в мире, любые изменения в денежно-кредитной политике Федеральной резервной службы США незамедлительно сказываются на котировках большинства кросс-курсов (где одна из валют — американский доллар)», — говорит аналитик инвестиционного холдинга «Финам» Антон Сороко.

Сильным с точки зрения устойчивости валютной единицы, по мнению экспертов, является китайский юань. «Но необходимо учитывать, что это не полностью конвертируемый инструмент», — замечает председатель правления МБСП Максим Здор. «Из рыночных валют за последние три года самым стабильным был английский фунт», — считает он. Среди валют уверенных экономик — швейцарский франк, австралийский доллар, пул северных европейских валют. «Последние удобны и предсказуемы тем, что практически не подвержены внешнему влиянию из-за устойчивости своей экономики и отсутствия государственного долга», — объясняет аналитик «Инвесткафе» Анна Бодрова.

ВЕСЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ

Валютные курсы — это весы, на которых взвешиваются состояние и перспективы двух экономик. Как правило, принимается в расчет состояние государственных финансов (размер накопленного долга, профицит/дефицит бюджета, перспективы управления государственным долгом, уровень инфляции), институциональная развитость обществ и перспективы их развития, темпы роста производительности труда в стране. «Таким образом, когда одна из валют начинает слабеть относительно другой, речь идет о комплексном ослаблении экономики этой страны относительно партнера», — говорит начальник отдела управления инвестициями и аналитической поддержки ИФК «Солид» Михаил Королюк. Наблюдая установление шаткого паритета между основными валютами в последние

ДОЛЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ОКОЛО 2%, А ПОТОМУ И РОЛЬ РУБЛЯ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОГО ВАЛЮТНОГО РЫНКА НЕЗНАЧИТЕЛЬНА

годы, он замечает: «Единственным заметным исключением является судьба бразильского реала, который значительно укрепился за несколько лет, чем принес Бразилии заметные проблемы». Надо понимать, что не всегда укрепление валюты — это хорошо. Для стран со значительной долей экспорта сильная валюта уменьшает прибыли экспортеров. «Парадокс, но проигрывает та страна, валюта которой „крепче“ по отношению к корзине мировых валют, — поясняет Максим Здор. — Логика простая: чем дороже валюта, тем хуже экспортерам, тем меньше продается товаров на международных рынках».

Доля России в международной торговле около 2%, а потому и роль рубля для глобального валютного рынка незначительна, считает господин Здор. Общей тенденцией для национальной валюты он называет ослабление. «С начала лета мы увидели устойчивое снижение курса рубля — прежде всего по отношению к доллару и евро. Это объясняется политикой правительства РФ, которое через ослабление национальной валюты старается оказать поддержку экономическому росту стра-

ны», — поясняет заместитель директора аналитического департамента компании «Альпари» Дарья Желаннова.

КТО ВИНОВАТ?

По мнению аналитика ИК «Энергокапитал» Василия Копосова, виной слабости рубля является сырьевая ориентированность российской экономики. «Сырьевой бум закончился, и слабость промышленного спроса со стороны ключевых импортеров российской продукции крайне негативно влияет на российскую макроэкономику, что естественным образом сказывается на силе российской валюты», — говорит он.

«Рубль — сырьевая валюта, и для его веса цены на нефть очень важны, но не менее важны и внутренние параметры в виде инфляции, например. Так вот сейчас сложилась та самая редкая ситуация, когда комплекс достаточно слабых факторов массово играет против „россиянина“. В среднем рубль уже ослаб к доллару США более чем на 7 процентов, и не исключено, что в финальном своем выражении девальвация составит 10–11 процентов», — прогнозирует Анна Бодрова.